

УДК 347.77

DOI: 10.34670/AR.2023.79.56.033

О некоторых теоретических аспектах критериев творческой составляющей результатов интеллектуальной деятельности

Иванов Кирилл Олегович

Магистрант,

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: Kircha1013@outlook.com

Аннотация

В статье определяются критерии, позволяющие делать вывод о наличии творческой составляющей в результатах интеллектуальной деятельности. Автор анализирует устоявшиеся в законодательстве и правовой доктрине подходы, на основании которых выделяет собственную концепцию, в соответствии с которой для того, чтобы результат интеллектуальной деятельности мог считаться творческим, а также подлежать правовой защите, он сам должен соответствовать критерию объективной новизны, а предшествовавшая ему деятельность – критерию оригинальности в значении самобытности, специфичности. Также в статье рассматривается соотношение творческой, научной, информационной, интеллектуальной деятельности. Выделенные в исследовании критерии потенциально способны помочь правоприменителю в принятии решения касательно предоставления или непредоставления правовой защиты результату интеллектуальной деятельности. Они позволяют принимать решения не на основании внутреннего убеждения, но руководствуясь конкретными характеристиками и их совокупностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванов К.О. О некоторых теоретических аспектах критериев творческой составляющей результатов интеллектуальной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 290-296. DOI: 10.34670/AR.2023.79.56.033

Ключевые слова

Творчество, информационная составляющая результатов интеллектуальной деятельности, творческая составляющая результатов интеллектуальной деятельности, критерии правовой защиты, критерии творчества.

Введение

Интеллектуальная деятельность и ее результаты достаточно подробно и эффективно урегулированы текущим российским законодательством, однако совершенствование любого процесса и явления возможно даже при кажущейся его полной функциональности.

Рассмотрение результатов интеллектуальной деятельности с позиции ее составляющих является крайне актуальным вопросом как для юридической науки, так и для правоприменительной практики. Он уже неоднократно рассматривался в исследованиях. В значительной степени внимание ученых привлекала творческая составляющая, при этом наиболее распространено ее изучение в рамках какого-либо конкретного вида результатов интеллектуальной деятельности или же с точки зрения критериев, которые в совокупности представляют собой творческую составляющую и которые впоследствии являются отправными точками для предоставления результату интеллектуальной деятельности правовой охраны.

Обобщая точки зрения разных авторов¹, а также законодателя на понятие творчества, выделим следующие заслуживающие внимания «границы», с которых это можно было бы сделать.

8) Критерии: а) новизна; б) оригинальность; в) уникальность; г) неповторимость.

9) Противопоставление творческой и научной деятельности.

10) Противопоставление творческой и информационной составляющих результата интеллектуальной деятельности.

11) Соотношение интеллектуальной и творческой деятельности как общего и частного.

Опираясь на данные исходные пункты, необходимо вывести действительно валидные критерии творчества (творческой составляющей), прежде всего – определить, что именно является объектом характеристики – деятельность или ее результат.

Результаты исследования и их обсуждение

ГК РФ содержит формулировки, указывающие на то, что законодательно поддерживается подход, согласно которому творческой или нетворческой может быть деятельность создателя объекта. Однако видится более обоснованным давать характеристику творческой составляющей комплексно – и относительно критерия результата интеллектуальной деятельности, и относительно такой деятельности *per se*.

Это обуславливается большими трудностями при попытках правовой охраны деятельности автора или изобретателя. Деятельность не имеет объективизированного выражения, в связи с чем ее оценка затруднена. Это влечет за собой необходимость характеризовать некий объект, понимание которого могло бы быть одинаковым у суда и иных лиц. Но нельзя обойти стороной

¹ См., например: Белая О.В. Бизнес-идея как объект интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=115966#I5LvWcTCXFqbi80v>; Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М.: Наука, 1984. С. 83; Карцхия А.А. Права интеллектуальной собственности и концепция общественного достояния // Мониторинг правоприменения. 2013. № 3. С. 8-23; Рожкова М.А. (общ. ред.) Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права. М.: Статут, 2018. С. 104; Тиунова А.И. Информационная и творческая составляющие объектов авторских прав: соотношение и значение для свободного использования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3. С. 169-177; Чурилов А.Ю. К вопросу о творческом характере труда как критерии охраноспособности объектов авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2021. № 1. С. 21-26.

и сам процесс создания результата – об этом еще будет сказано на примере ниже.

Среди потенциальных критериев творческой деятельности чаще других выделяются новизна, оригинальность, уникальность и неповторимость. Следует сразу сказать, что последние три из них крайне схожи и каждый из них не может выделяться в отдельности. Как будет пояснено в дальнейшем, каждая из данных характеристик фактически является словесной интерпретацией критерия деятельности оригинальности.

Новизна как критерий имеет объективный и субъективный аспекты. Однако для характеристики творческой составляющей результатов интеллектуальной деятельности в правовом аспекте имеет значение только объективная новизна, что означает, что данный результат интеллектуальной деятельности является новым в абсолютном смысле – для всех, не только для автора. Объективная новизна детерминирует новизну субъективную. Иначе говоря, новый для всех результат интеллектуальной деятельности будет являться новым и для создателя. В то же время новый для автора результат может не являться новым для всех.

Разумеется, можно помыслить ситуацию, в которой автор создает произведение полностью самостоятельно, однако при этом данное произведение уже существует и *pro omnibus* новым не является. Таким образом, творческая составляющая должна иметь под собой критерий объективной новизны. Тем не менее в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 указано, что отсутствие объективной новизны не может свидетельствовать о том, что результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Это находит логичное отражение в презумпции наличия творческого вклада в любой объект авторских прав. В такой ситуации творчество также имело место, но оно не может получить правовую защиту, так как это нарушило бы интересы первоначального автора. В контексте настоящего исследования говорится именно о такой творческой составляющей, использование которой пригодно в правовых целях. При этом критерий объективной новизны не может рассматриваться в отрыве от остальных. Одной только новизны – даже новизны объективной – недостаточно, чтобы результат интеллектуальной деятельности считался творческим.

В результате произвольного перемешивания колоды из 52 карт возможность создать абсолютно новую последовательность составляет порядка 99,9(9)% [Вероятность..., www]. Однако едва ли банальный перебор элементов (тем более случайный) имеет под собой хоть толику творчества. Данное суждение справедливо и для создания нового результата интеллектуальной деятельности.

Еще одним критерием творческой составляющей является оригинальность. В существующих исследованиях, а также в сложившейся судебной практике России и зарубежных стран оригинальность понимается как:

- самобытность, необычность, индивидуальность, неповторимость, специфичность;
- первозданность, факт того, что объект создан именно автором, а не взят им у другого создателя [Чурилов, 2021].

Второй подход не несет в себе каких-либо разграничительных критериев относительно творческого или нетворческого характер: он скорее призван защищать права изначального автора перед нарушителями. В то же время первое понимание является фундаментальным и действительно характеризует творческую составляющую. Предложенный В.О. Калятиным критерий качественной новизны находит отражение именно здесь. «Качественность» признака новизны раскрывается через специфичный характер интеллектуальной деятельности, приводящей к результату.

Заключая рассуждение о критериях творческой составляющей, укажу, что творческая составляющая результата интеллектуальной деятельности носит всего один критерий –

качественную новизну, при этом деятельность по созданию такого результата имеет под собой также критерий оригинальности, который следует понимать в значении самобытности, специфичности мыслительного (творческого) процесса, который предшествовал созданию результата и обуславливал его формирование. Итак, для признания результата интеллектуальной деятельности творческим и придания ему правовой защиты необходимо наличие критерия объективной новизны и деятельной оригинальности.

Далее подлежат рассмотрению суждения (2), (3) и (4) с опорой на сформулированные критерии.

Противопоставление творческой и научной деятельности видится малообоснованным. Научная деятельность понимается по-разному [Научная деятельность (определение), [www](#); Научная деятельность (официальная терминология), [www](#)]. Определяя научную деятельность, толкователи исходят в большей степени из ее цели, однако более важен ее характер. Так, видится более подходящим определение научной деятельности как деятельности, обусловленной строгими принципами поиска истины в рамках когнитивного процесса генерирования идей. Иначе говоря, научная деятельность не может противопоставляться творческой, ведь она не может быть строго технической, она возможна исключительно в рамках мыслительных процессов человека. Следовательно, научная деятельность не может исключаться из видов творческой деятельности. Результатам научной деятельности (которая, разумеется, является интеллектуальной) свойственна творческая составляющая, так как мыслительный процесс ученого, подчиненный определенным закономерностям – предписаниям научного метода, основываясь на известных и (или) возможных фактах, формулирует объективно новые гипотезы (создает объективно новые изобретения) оригинальным путем.

Относительно соотношения информационной и творческой составляющих результата интеллектуальной деятельности следует отметить, что сущностно они действительно противоположны друг другу, хотя с точки зрения выделенных критериев имеют нечто общее. Информационная составляющая результата интеллектуальной деятельности (А.И. Тиунова рассуждает в контексте авторского права) может носить в себе критерий объективной новизны, однако ее принципиальное отличие от творческой составляющей выражается именно в отсутствии у первой деятельной оригинальности: автор никоим образом не проявляет себя в процессе создания объекта, а сам процесс создания носит исключительно машинальный характер. На данном примере становится видным, почему следует выделять именно критерий деятельной оригинальности и именно в том понимании, которое было изложено выше. Такой критерий и позволяет отличить сугубо информационный характер результата интеллектуальной деятельности от характера творческого.

В пример для соотношения информационной и творческой составляющих А.И. Тиунова приводила правовую важность информационной составляющей в контексте подп. 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ: объектами авторских прав не являются сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер [Тиунова, 2021]. Однако видится верным указать на еще один вызывающий в современной правовой науке обширные дискуссии объект, правовая защита которого должна зависеть от наличия или отсутствия критерия деятельной оригинальности. Речь идет о фотографии.

В большинстве случаев оценка фотографии на предмет наличия творческой составляющей не вызывает сложностей: действия автора, которые с большой долей очевидности в силу индивидуальных особенностей мышления могли быть присущи исключительно ему, имеют

место и позволяют говорить о наличии творчества. На этом выстраивается вся концепция художественной фотографии.

Однако все не так однозначно с технической фотографией, а равно с фотоснимками, сделанными с минимальным проявлением личности автора. Исходя из выявленного критерия деятельной оригинальности, можно заявить, что техническая фотография с точки зрения описанного подхода не должна получать правовой защиты наряду с сообщениями о событиях или фактах, носящих исключительно информационный характер. Ведь техническая фотография (например, снимок, сделанный криминалистом в лаборатории) также является лишь формой передачи информации; она также сообщает о некоторых фактах, просто делая это в иной манере – не текстовой, но графической.

Информационная и творческая составляющие как критерии оценки охраноспособности объекта являются противопоставляемыми; в то же время имеется возможность для информационной и творческой составляющих иметь в своей основе критерий объективной новизны.

Переходя к сопоставлению интеллектуальной и творческой деятельности как общего и частного, необходимо указать, что данное сопоставление имеет тесную связь с выводом предыдущего размышления: всякая творческая деятельность непременно является интеллектуальной, но в то же время интеллектуальная деятельность может и не быть творческой. Различие в данном случае состоит в уже упомянутом критерии деятельной оригинальности. Например, совершение математического вычисления в уме есть не что иное, как интеллектуальная деятельность, но в то же время какая-либо оригинальность в рамках такой деятельности отсутствует. Любые мыслительные процессы в указанном случае будут иметь строгую регламентацию, обусловленную законами математики, и по определению не смогут быть оригинальными, т. е. самобытными, своеобразными, специфичными, неповторимыми. Ведь специфичный результат вычисления – это результат попросту неверный. Такая интеллектуальная деятельность предполагает только один валидный ответ, вследствие чего *a priori* не может являться творческой.

Заключение

Для того чтобы результат интеллектуальной деятельности мог считаться творческим, а также подлежать правовой защите, он сам должен соответствовать критерию объективной новизны, а предшествовавшая ему деятельность – критерию оригинальности в значении самобытности, специфичности.

Интеллектуальная деятельность и творческая деятельность соотносятся как общее и частное; правовая защита должна быть предоставлена только результатам творческой деятельности. Научная деятельность не может и не должна быть исключена из видов творческой деятельности. Хотя информационная и творческая составляющие представляют собой разные сущностные признаки объекта, они могут иметь общий критерий объективной новизны, в связи с чем именно критерий деятельной оригинальности приобретает решающее значение.

Выделенные в исследовании критерии потенциально способны помочь правоприменителю в принятии решения касательно предоставления или непредоставления правовой защиты результату интеллектуальной деятельности. Они позволяют принимать решения не на основании внутреннего убеждения, но руководствуясь конкретными характеристиками и их совокупностью.

Библиография

1. Вероятность наметать уникальную колоду карт. Неожиданный результат. URL: <https://habr.com/ru/post/233025/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.11.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 08.12.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/
3. Научная деятельность (определение). URL: <https://terme.ru/termin/nauchnaja-dejatelnost.html>
4. Научная деятельность (официальная терминология). URL: https://official.academic.ru/13409/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C
5. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/
6. Тиунова А.И. Информационная и творческая составляющие объектов авторских прав: соотношение и значение для свободного использования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3. С. 169-177.
7. Чурилов А.Ю. К вопросу о творческом характере труда как критерии охраноспособности объектов авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2021. № 1. С. 21-26.
8. Saunders D. Authorship and copyright. – Taylor & Francis, 2023.
9. Ricketson S., Ginsburg J. International copyright and neighbouring rights: The Berne Convention and beyond. – 2022.
10. Rafli D. P. A. D. NFT Become a Copyright Solution // Journal of Digital Law and Policy. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 87-96.

On some theoretical aspects of the criteria of the creative component of the results of intellectual activities

Kirill O. Ivanov

Master's Degree Student,
National Research Tomsk State University,
634050, 36 Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: Kircha1013@outlook.com

Abstract

The article points out that there is a creative component in the results of intellectual activities. The author of the article analyzes the approaches adopted in legislation and legal doctrine, on the basis of which he formulates his own concept, according to which, in order for the result of intellectual activities to be considered creative, as well as subject to legal protection, it must meet the criterion of objective novelty, and the activities that preceded it must meet the criterion of originality. The article also examines the correlation of creative, scientific, informational, intellectual activities. Intellectual and creative activities are correlated as the general and the private; legal protection should be provided only to the results of creative activities. Scientific activities cannot and should not be excluded from the types of creative activities. The informational and creative components, although they represent different essential features of the object, can have a common criterion—objective novelty. The criteria highlighted in the study are potentially able to help law enforcement officers in making decisions regarding the provision or non-provision of legal protection to the result of intellectual activities. They allow law enforcement officers to make decisions not based on some inner conviction, but guided by specific characteristics and their totality.

For citation

Ivanov K.O. (2023) O nekotorykh teoreticheskikh aspektakh kriteriev tvorcheskoi sostavlyayushchei rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti [On some theoretical aspects of the criteria of the creative component of the results of intellectual activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 290-296. DOI: 10.34670/AR.2023.79.56.033

Keywords

Creativity, informational component of the results of intellectual activities, creative component of the results of intellectual activities, criteria of legal protection, criteria of creativity.

References

1. Churilov A.Yu. (2021) K voprosu o tvorcheskom kharaktere truda kak kriterii okhranosposobnosti ob"ektov avtorskogo prava [On the creative nature of labor as a criterion for the protectability of copyright objects]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual property. Copyright and related rights], 1, pp. 21-26.
2. *Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2006 № 230-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.11.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.12.2006* [Civil Code of the Russian Federation (Part 4): Federal Law of the Russian Federation No. 230-FZ of December 18, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ [Accessed 29/01/23].
3. *Nauchnaya deyatel'nost' (ofitsial'naya terminologiya)* [Scientific activities (official terminology)]. Available at: https://official.academic.ru/13409/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C [Accessed 29/01/23].
4. *Nauchnaya deyatel'nost' (opredelenie)* [Scientific activities (definition)]. Available at: <https://terme.ru/termin/nauchnaja-deyatelnost.html> [Accessed 29/01/23].
5. *O primenении chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10* [On applying Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of April 23, 2019]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ [Accessed 29/01/23].
6. Tiunova A.I. (2021) Informatsionnaya i tvorcheskaya sostavlyayushchie ob"ektov avtorskikh prav: sootnoshenie i znachenie dlya svobodnogo ispol'zovaniya [The informational and creative components of copyright objects: the correlation and significance for free use]. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam* [Journal of the Intellectual Property Court], 3, pp. 169-177.
7. *Veroyatnost' nameshat' unikal'nyu kolodu kart. Neozhidanniy rezul'tat* [The probability of creating a unique deck of cards. An unexpected result]. Available at: <https://habr.com/ru/post/233025/> [Accessed 29/01/23].
8. Saunders, D. (2023). Authorship and copyright. Taylor & Francis.
9. Ricketson, S., & Ginsburg, J. (2022). International copyright and neighbouring rights: The Berne Convention and beyond.
10. Rafli, D. P. A. D. (2022). NFT Become a Copyright Solution. *Journal of Digital Law and Policy*, 1(2), 87-96.